
Литературоведение

УДК 82.0(470.621)

ББК 83.3

Б 57

Бешукова Ф.Б.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: fat8434@yandex.ru

Постмодернистская структура художественного текста Н. Куека «Черная гора» (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема жанровой специфики и выдвигается гипотеза о постмодернистской структуре исследуемого текста, в самом общем виде отнесенного нами к жанру романа. В связи с основной проблемой актуализируется ряд вопросов: специфика воплощения авторского сознания, особенность структурирования системы образов, хронотоп текста.

Ключевые слова:

Постмодернизм, национальные литературы, жанр, художественное направление, повесть, роман, новелла, фигура повествователя, хронотоп, система образов, сюжет, композиция, полифония.

Beshukova F.B.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: fat8474@yandex.ru

Post-modernist structure of the art text of «The Black Mountain» by N. Kuyek

Abstract:

The paper examines the genre specifics. The author puts forward the hypothesis for post-modernist structure of the studied text, referred to a novel genre. In order to disclose the main problem, a number of questions are actualized: specifics of an embodiment of the author's consciousness, feature of structuring a system of images, text chronotope.

Keywords:

Postmodernism, national literatures, genre, art direction, story, novel, short story, figure of the storyteller, chronotope, a system of images, plot, composition, polyphony.

Литературный процесс конца XX – начала XXI вв. в России представляет собой весьма неоднородный поток различных в мировоззренческом, художественном, жанровом, стилевом пла- нах направлений. В целом, современное литературоведение всё разнообразие художественно-эстетических исканий постклассической эпохи объединяет в постмодернистскую парадигму.

Исследователь эстетики постмодерна Н. Маньковская выделяет следующие жанрово-стилевые модификации современной прозы:

- нарративный постмодернизм,
- лирический постмодернизм,
- лирико-постфилософский постмодернизм,
- шизоаналитический постмодернизм,
- «меланхолический» постмодернизм [1: 95].

На сегодняшний день наиболее активно разрабатываются две гипотезы о сути постмодернизма. Большинство исследователей полагает, что это явление трансисторическое, т.е. возникающее всякий раз в любой кризисной эпохе (в этом случае рождается культура с типологическими параметрами постмодернизма как универсального фактора преодоления кризиса). На наш взгляд, специфика российской истории, в частности, периода конца двадцатого века, позволяет предположить, что ситуация кризиса и переходности, резкой ломки привычной картины мира в значительной степени стала причиной проявления постмодернистских тенденций в отечественной литературе. Причем, следует отметить, что постмодернистская стилистика проявляется и в национальных литературах, отличающихся ранее достаточной сдержанностью по отношению к эпатажным формальным и языковым экспериментам.

Национальные литературы, которые традиционно относят к младописьменным, как отмечают многие исследователи (К. Шаззо, У. Панеш, Р. Мамий, А. Схалехо и др.), прошли ускоренный путь развития. Этот историко-культурологический факт закономерно подводит к проблеме заимствований и подражания, так как отсутствие письменности на родном языке, как и широко образованной творческой интеллигенции, повлияло на художественно-эстетическую и жанровую систему молодой литературы.

Размышляя о том, насколько можно говорить о заимствованиях, не стоит забывать, что литературное творчество – в рамках либо художественной системы, либо определенного периода, – а также художественный мир отдельного писателя не являются замкнутой и подчеркнута индивидуалистической системой. «Каждый текст соткан из множества текстов», «слово о мире», на исключительность которого рассчитывает художник, имеет, наряду с рациональной, и глубинную духовно-психологическую основу. Здесь сплетаются в единое знание художника, приобретенное путем его познания мира, и подсознание – архетипические образы мышления, древние мифологемы – так называемая «память предков».

Таким образом, творчество имеет множество опор, и современная наука еще не знает однозначного ответа на вопрос: что определяет творческое сознание – разум или интуиция, подсознание, чувства и эмоции – все то, что стоит над рационализмом. На наш взгляд, факторы, влияющие на систему художественного творчества отдельного художника, не имеют односторонней природы: это и социальный детерминизм, и влияние литературно-эстетического мейнстрима, и собственный – глубоко индивидуальный внутренний мир, важнейшую роль в формировании которого играет национальное самосознание; и глубинные подсознательные структуры – на уровне таланта, структуры ментальных архетипических образов и мифологем.

Можно утверждать, что специфика художественного творчества отдельного писателя не может быть оценена однозначно, это многомерная структура, по модели Делеза-Гваттари представляющая не древесность (как вертикальное развитие), а ризому – грибницу, корневище, где форма и содержание в своем сложном функциональном переплетении образуют целостное произведение.

«Вся структура постмодернистско-

го романа на первый взгляд предстает как нечто вызывающее отрицание повествовательной стратегии реалистического дискурса: отрицание причинно-следственных связей, линейности повествования, психологической детерминированности поведения персонажа. С особой яростью постмодернисты ополчились на принцип внешней связности повествования, и эта стилистическая черта стала, пожалуй, самой основной и легко опознаваемой приметой постмодернистской манеры письма» [2].

На наш взгляд, уже пора отходить от стереотипного восприятия литературы, по-прежнему называющихся младописьменными (что создает невольное представление об ученичестве, несовершенстве и, пожалуй, подражательности), как литературы, находящихся на ранней стадии своего развития. По нашему мнению, определение «младописьменные литературы» стало историческим, потеряв смысл, заложенный в нем изначально – в начале XX века. Оно не отображает современного состояния кросс-культурного ареала, в котором функционируют северокавказские литературы. Уровень развития филологического знания народов, обретших письменность на родном языке столетие назад, уже достаточно высок и профессионален. На сегодняшний день адыгейская литература в своем развитии прошла путь от устного народного поэтического творчества до сложных романских форм, что позволяет говорить о ее зрелости, хотя следует подчеркнуть, что ценность литературного текста не определяется его жанровой принадлежностью. Здесь работают совершенно иные критерии оценки, главный из которых – эстетическое совершенство формы и содержания, стиля и языка. Но на уровне формальных поисков появились тексты, которые в литературах с давними традициями считаются постмодернистскими. И, пожалуй, если говорить о формальных экспериментах, то в адыгейской литера-

туре наиболее ярко эта тенденция проявилась в прозе Н. Куека. При этом, если вернуться к теме заимствований, то можно с уверенностью утверждать, что манера письма Куека глубоко индивидуальна и оригинальна и во многом может служить ориентиром для дальнейшего развития современной прозы.

Предметом рассмотрения в данной статье является повесть Н. Куека «Черная гора» (1997). Как известно, наибольшее число литературоведческих разночтений при филологическом анализе этого текста наблюдается по поводу определения его жанровой природы.

В основном исследователи, так же как и сам Н. Куек, идентифицируют этот текст как повесть. Возможно, мы должны согласиться с автором и оставить это определение, как, например, сохранилась авторская трактовка жанра «Мертвых душ» как поэмы. Но при внимательном рассмотрении сюжетно-композиционной организации «Черной горы» возникает ряд вопросов, при ответе на которые оформляется уверенность в том, что жанровая природа этого текста намного сложнее.

В отечественном литературоведении существует следующее жанровое определение повести: «Повесть – прозаический жанр, не имеющий устойчивого объема и занимающий промежуточное место между романом, с одной стороны, и рассказом и новеллой с другой, тяготеющий к хроникальному сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни». Интересно то, что данное определение жанра характерно исключительно для отечественной литературоведческой традиции. Старинное значение термина – «весть о каком-то событии» – указывает на то, что этот жанр вобрал в себя устные рассказы, события, которые лично видел или о которых слышал рассказчик. В западном литературоведении для прозаических произведений такого рода используются определения «роман» или «короткий роман».

В силу своей многогранности жанр повести с трудом поддается однозначному определению. Сюжет повести практически всегда сосредоточен вокруг главного героя, личность и судьба которого раскрываются в пределах немногих событий. Побочные сюжетные линии в повести (в отличие от романа), как правило, отсутствуют, хронотоп локализован на узком промежутке времени и пространства. Сюжет повести чаще всего строится на обыденном материале, связан со злободневной реальностью, раскрывающейся в виде цепи последовательных событий.

Жанровая специфика определяется также масштабом объема и сложности охватываемой произведением действительности. Повесть, в отличие от романа, вмещающего целый комплекс переплетающихся сюжетных линий, выделяет какую-либо одну линию действительности. Размер произведения решающей роли при этом не играет. В связи с основными формами отношения к действительности в повести и романе вырабатываются соответствующие им и модифицирующиеся в каждом данном стиле системы приемов. В общем, для повести, в отличие от романа, характерно относительно медленное развитие действия, ровный темп повествования, достаточно равномерное распределение сюжетного напряжения, относительная простота композиции. Внутри повестийной жанровой группы выделяется ряд разновидностей (повесть бытовая, психологическая, историческая, философская, интеллектуальная и др.).

В итоге можно выделить наиболее характерные типологические признаки повести:

- эпическая повествовательная структура, предполагающая достаточно медленное и линейное развитие действия (в плане времени художественного текста);
- условность исторического времени;
- линейный хронотоп (хронологи-

ческое изложение событий в ограниченном пространстве);

- циклический сюжет (Ю.М. Лотман), допускающий временные разрывы;
- неперсонифицированная фигура рассказчика (в большинстве случаев);
- концентрация событийной линии вокруг фигуры главного персонажа;
- ограниченность побочных сюжетных линий;
- симметричность структуры.

В «Черной горе» Н. Куека рассказывается о событиях Кавказской войны – тяжелейшего периода национальной истории, до сих пор не получившего однозначной оценки. Литературовед Е.П. Шибинская относит произведение к жанру историко-философской повести. Явная соотнесенность художественного действия с глубокими философскими размышлениями над вечными проблемами бытия дает основания для такого определения. Бейтуганова А.А. отмечает по поводу этого определения: «Во-первых, определение «исторический» в обозначении жанровой разновидности произведения предполагает весьма противоречивый аспект, назвать его «историческим» можно лишь условно, так как автор с помощью философско-сказового элемента создал своеобразный синтез исторической конкретики, в основу которой вложены общечеловеческие и национальные проблемы. Во-вторых, он не историчный и потому, что не определяет времени и пространства – они слиты воедино. В повести господствует реальное историческое время, которое разделено на два временных континуума: реальный – привычный мир и ирреальный – мир фантазий» [3].

На наш взгляд, определение *историко-философская* повесть, введенное Е.П. Шибинской, имеет основания: несмотря на символическую форму повествования, не подразумевающую прямого указания на историческое время, оно четко проступает и безошибочно идентифицируется. Притчевая манера, свой-

ственная повести и являющаяся одной из ее типологических характеристик, соответствует национальной сказовой манере, основанной на иносказании и символизации. В тексте Н. Куека мы видим реализацию не научного, а художественного исторического мышления. К. Паранук, в свою очередь, также замечает: «... особенности структуры «Черной Горы» определяются прежде всего замыслом автора исследовать философские категории добра и зла через конкретику событий Кавказской войны ...» [4: 163]. Таким образом, тематика произведения позволяет говорить о произведении как философско-историческом тексте. Мы полагаем, что выдвижение на первый план определения *философский* более продуктивно, в таком варианте вычленяется мировоззренческий подход автора к осмыслению исторического события. Само историческое событие не является предметом художественного осмысления, Кавказская война – исторический фон, служащий для постановки вечных тем мироздания.

Н.А. Приймакова считает, что «Черная гора» – роман. К.Г. Шаззо, на наш взгляд, ближе всех литературоведов подходит к решению проблемы. В частности, ученый отмечает: «... могу только точно сказать о своем ощущении текста: это – и рассказ, и повесть, и роман, и стихи, и проза, и драматургия, а скорее всего – нечто новое, синкретическое, основанное на эпосных началах народно-сказительного времени, замешанное на «взбудораженном» тексте современного трагически-гуманистического романа» [5: 123-124]. Размышления над жанровой природой исследуемого текста подводят К. Шаззо к определению «роман».

Приведенные критические рецепции имеют общее место – текст (и это совре-

менное определение литературного произведения кажется здесь весьма уместным) Н. Куека не поддается жанровой идентификации в рамках традиционной иерархии жанров. Это постмодернистская структура, децентрированная, с разорванным хронотопом, представляющая разные ракурсы и «точки зрения» (Успенский). Глобальность проблематики, относящейся к разряду «вечных тем», историзм, философская насыщенность текста, мифопоэтический колорит, отстраненность автора, трансформации привычной системы образов (главный – второстепенный – эпизодический) – по идейному наполнению образы почти равны, каждый из них концентрирует в себе глубинные онтологические смыслы – позволяют предположить, что это *философский роман* нового времени – эпохи постмодерна. Эту мысль подчеркивает и полифоническая структура романа, в котором звучат разные голоса, в отличие от повествовательной моноструктуры традиционной повести.

В заключение можно уточнить, что в теории литературы уже давно ведется полемика по вопросу жанровых характеристик романа. И до сих пор четкой классификации признаков романа не существует. Стилевое, структурное, художественно-эстетическое и содержательное разнообразие романских инвариантов подводит к мысли о необходимости выделения его в отдельный род литературы. Постмодернисты уделяют серьезное внимание исследованию этой литературной формы и констатируют, что жанр романа претерпевает в постклассическую эпоху значительные трансформации и движется в направлении создания текста с совершенно новой структурой, вбирающей в себя все существующие литературные формы и стили.

Примечания:

1. Маньковская Н.Б. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма. М.: ИФРАН, 1997. 220 с.

-
2. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. URL: // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Mod/17.php.
 3. Бейтуганова А.А. Мифо-философские тенденции повести Н. Куека «Черная гора» // Перспектива: избранные материалы X Междунар. конгресса молодых ученых. Нальчик, 2007. URL: <http://mith.ru/alb/kavkaz/index.htm>.
 4. Паранук К.Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе. Майкоп: Качество, 2006. 215 с.
 5. Шаззо К.Г. Живое слово правды // Литературная Адыгея. 1998. № 3.

References:

1. Mankovskaya N.B. Paris with snakes (Introduction to postmodernism esthetics. M.: IFRAN, 1997. 220 pp.
2. Ilyin I. Postmodernism from the origin till the end of the century: evolution of the scientific myth. URL://http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Mod/17.php.
3. Beytuganova A.A. Myth and philosophical tendencies of N. Kuyek's «The Black mountain» // Prospect: the selected materials of the X-th International congress of young scientists. Nalchik, 2007. URL: <http://mith.ru/alb/kavkaz/index.htm>.
4. Paranuk K.N. Mythical poetics and a literary image of the world in the modern Adyghe novel. Maikop: Kachestvo, 2006. 215 pp.
5. Shazzo K.G. A living word of truth // Literary Adygheya. 1998. No. 3.